

Услышав, что дочь не желает выходить замуж за Синя Линьхуа, Гу Вэньмянь почувствовал мгновенное облегчение. Однако, глядя на мать и дочь, рыдающих в объятиях друг друга, он невольно вздохнул, и в душе зародилось чувство жалости. Когда же он снова услышал самоуверенные слова Синя Линьхуа и вспомнил, что именно тот разрушил его великие планы и будущее дочери, он едва сдержался, чтобы не разорвать врага на части. Как он мог быть любезным с этим ничтожным князем, не имеющим ни власти, ни влияния!

— Великий князь Бао, раз моя дочь не желает выходить за вас замуж, я тем более не намерен отдавать её вам! Оставьте свои надежды и уезжайте! Впредь наша резиденция князя И не будет рада таким гостям, как вы! Вам больше не нужно здесь появляться!

Синь Линьхуа, несмотря на кажущееся отсутствие власти, был отпрыском знатного рода, и его внутренняя гордость была глубока. Это лучше всех знал Гу Чжису. Услышав слова Гу Вэньмяня, он загорелся, на губах появилась улыбка, предвкусывая, что эти двое вот-вот разорвут отношения. И действительно, в следующий момент Синь Линьхуа резко встал, его взгляд стал мрачным, и он, стиснув зубы, с раздражением прошипел:

— Князь И, не переходите границы! Я всё же князь, и в любом случае достоин вашей законной дочери. В Минду уже распространились слухи, что Гу Хайтан потеряла свою честь, но я всё ещё готов взять её в жёны, что уже является большой милостью с моей стороны! Гу Хайтан и я уже были близки, и если она не выйдет за меня замуж, то её ждёт только...

Однако первым, кто разозлился на эти слова, был не Гу Вэньмянь, а сама Гу Хайтан. Её лицо исказилось от боли, отчаяния и безумия. Она мгновенно вырвалась из объятий госпожи Синь и вцепилась в лицо Синя Линьхуа. Тот не успел уклониться, и на его красивом лице остались пять кровавых царапин.

Гу Чжису с интересом наблюдал, как Гу Хайтан царапает лицо Синя Линьхуа, который, однако, из-за присутствия других людей в комнате не мог ответить. Но в его глазах плавала ярость, и было ясно, что он не намерен оставлять это просто так.

Госпожа Синь, будучи проницательной женщиной, сразу поняла, что поведение Синя Линьхуа было лишь показухой. Её намерение заставить дочь выйти за него замуж против её воли мгновенно угасло. Теперь Синь Линьхуа был лишь тем, кто причинил её дочери боль. Внешне она обнимала дочь, пытаясь её удержать, но на самом деле слегка сместила, наступив на одежду Синя Линьхуа, чтобы дочь могла продолжать царапать его без помех.

Гу Чжису с удовольствием наблюдал, как лицо Синя Линьхуа почернело от ярости, а тот, будучи мужчиной с боевыми навыками, не мог ни ударить их, ни прикрыть лицо. А ногти Гу Хайтан были очень острыми, и красные полосы на его лице сменяли одна другую, что было поистине зрелищным.

Он ещё не начал всерьёз бороться с Синем Линьхуа, а Гу Хайтан уже не смогла сдержаться. Но наблюдать, как эти враги из прошлой жизни уничтожают друг друга, было... невероятно приятно.

Юноша в зелёном одеянии медленно опустил голову, скрывая улыбку, звучащую в его душе, пока в комнате раздавался истеричный крик Гу Хайтан:

— Синь Линьхуа... Когда я потеряла свою честь? Это ты... это ты! Ты не только обесчестил меня, но ещё и оклеветал! Я, Гу Хайтан, не только не выйду за тебя замуж, но и буду враждовать с тобой до конца своих дней!

Синь Линьхуа, разозлившись, ответил с едкой усмешкой, понимая, что как бы он ни старался, Гу Хайтан не станет его женой. Поэтому он решил прибегнуть к другим методам, больше не сдерживаясь:

— Хайтан, я лишь сказал правду. Зачем так злиться и всё отрицать?

Гу Вэньмянь, увидев, как его дочь в ярости, с разорванной одеждой, продолжает царапать Синя Линьхуа, почувствовал, как всё вокруг погрузилось в хаос. Его охватили гнев и чувство абсурда. Он холодно посмотрел на Синя Линьхуа и, взмахнув рукавом, приказал ему уйти:

— Великий князь Бао, вы, должно быть, услышали слова Хайтан и теперь окончательно оставите свои надежды! К тому же, что бы ни случилось с Хайтан, это наше семейное дело! Моя дочь скорее умрёт, чем выйдет за вас замуж!

— Вы... — Синь Линьхуа, хоть и был готов к такому исходу, не смог сдержать гнева. Он сжал кулаки и холодно произнёс:

— Хорошо... Это слова князя И. Надеюсь, вы не пожалеете о них позже!

Гу Вэньмянь слегка прищурился, чтобы скрыть вспышку ярости в глазах:

— То, что я сказал, я не возьму обратно. Великий князь Бао, прошу вас, уходите!

Наблюдая, как Синь Линьхуа, больше не сдерживаясь, уходит, Гу Чжису знал, что тот, будучи коварным и жестоким, не оставит это просто так. Возможно, раньше он, обидев Гу Хайтан, после свадьбы проявил бы к ней немного искренности, но теперь отношение Гу Вэньмяня и Гу Хайтан было равносильно пощёщине. Даже если он попытается получить Гу Хайтан и силу клана Гу, в будущем он будет испытывать только отвращение к ним.

Но Синь Линьхуа пока ещё был неопытен и, в отличие от того, кто после вступления в Восточный дворец обзавёлся своими сторонниками, не сможет заполучить такой мощный клан, как Гу, только благодаря своим интригам. Тем более, что в клане Гу были не только старшие, но и два младших брата Гу Вэньмяня, которые всегда ждали, чтобы он совершил ошибку и занял его место.

Думая об этом, Гу Чжису медленно поднял голову, глядя на Старую госпожу, чтобы узнать, как она собирается поступить с Гу Хайтан после ухода Синя Линьхуа.

Как только он поднял голову, он услышал её спокойный, но ледяной голос:

— Теперь, когда всё дошло до этого, поступайте так, как должно.

Госпожа Синь, стоя на коленях и обнимая дочь, услышав это, подняла лицо, залитое слезами, и с мольбой посмотрела на Старую госпожу, прерывисто умоляя:

— Старая госпожа... Старая госпожа! Хайтан она...

Старая госпожа, увидев, что она снова просит о милости, впервые потеряла самообладание и бросила чётки ей в лицо. Поддерживаемая матушкой Суй, она поднялась и шаг за шагом приблизилась к госпоже Синь, смотря на неё и её дочь сверху вниз. Указывая пальцем на дрожащую Гу Хайтан, которая смотрела на неё с ужасом, она произнесла, словно увещевая Гу Вэньмяня или убеждая себя:

— В конце концов, она дочь нашего клана Гу и законная дочь князя И. Если после такого она продолжит жить, столетняя репутация нашего клана будет разрушена в одночасье!

Гу Вэньмянь знал, что эти слова Старой госпожи были адресованы ему. Он взглянул на Гу Хайтан, чьё лицо, хоть и было измученным, всё ещё сохраняло красоту. Разум подсказывал ему, что лучше сразу избавиться от неё, даже убить, чтобы избежать проблем, но сердце не могло смириться. Ведь это была его любимая дочь, и, несмотря на случившееся, он инстинктивно хотел её защитить.

— Матушка, думаю, ситуация... ещё не настолько серьёзная.

Гу Чжису услышал это и внутренне усмехнулся, а Старая госпожа пришла в ярость, повернулась и указала на него:

— Глупец! Я знаю, что она твоя любимица, выросшая у тебя на руках, но она также моя внучка, выросшая на моих коленях. Разве я не переживаю за неё?

Сказав это, Старая госпожа увидела, что Гу Вэньмянь опустил голову, и поняла, что он всё ещё не изменил своего мнения. Её лицо побледнело, она почувствовала боль в висках, и её тело покачнулось. Матушка Суй, увидев это, быстро подошла и поддержала её. Гу Чжису тоже подошёл, назвав её бабушкой, и помог матушке Суй усадить Старую госпожу на кушетку, после чего незаметно отошёл.

Пожалуйста, добавьте в избранное.

Пожалуйста, добавьте в избранное.

Ежедневный призыв к добавлению в избранное.

<http://bllate.org/book/16652/1525782>